

Масс и Мих. Червинский

де-то в Москве

Р 33860

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

ГДЕ-ТО В МОСКВЕ

КОМЕДИЯ-ОБОЗРЕНИЕ
В ТРЕХ ДЕЙСТВИЯХ,
ДЕВЯТИ КАРТИНАХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИСКУССТВО»
Москва 1945 Ленинград

Редактор С. Коляджин

А13743. Подписано к печ. 1/II 1945 г.
„Искусство“ № 2834. Кол. п. л. 28^{8/8}.
Уч.-изд. л. 2.33. Фн. в 1 п. л. 39.300.
Тираж 300. Заказ 36.

Цена 4 руб.

Тип. „Красный печатник“ Москва,
ул. 25 Октября, 5.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Мельников Василий Николаевич — лейтенант.

Коваленко Степан Афанасьевич — носильщик.

Нюра — Анна Петровна Смирнова.

Анна Петровна Смирнова — старушка, мать Нюры.

Петр Степанович Смирнов — пожилой рабочий.

Пелагея Ивановна Смирнова — его жена.

Смирнов Семен Семенович — научный работник.

Анна Петровна Смирнова — его жена, архитектор.

Анна Петровна Смирнова — студентка.

Аня — Анна Петровна Смирнова — зенитчица.

Катя — сержант.

Надя Карпова } зенитчицы.

Вера

Заведующая адресным столом.
Сотрудницы адресного стола.
Первый пассажир.
Второй пассажир — старик.
Девушка-милиционер.
Пассажиры на вокзале.

Примечание: При недостаточном количестве актеров в труппе пьеса может быть поставлена со следующими сокращениями: первую картину можно начать с выхода Нюры и Мельникова, а картину седьмую — пропустить целиком.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА 1-я

Вестибюль вокзала. Пассажиры, сидящие на вещах. В одной группе закусывают женщины, в другой, на груди багажа, примостилось целое семейство. Отдельно от них, на корзине, расположился старик. Проходят пассажиры, между ними много военных. Справа, у колонны, роясь в карманах, стоит носильщик — ему хочется курить, но курить нечего.

Первый пассажир (*протискивается между сидящими на вещах*). Дозвольте, граждане!

Второй пассажир (*отодвигая корзину*). Зараз, зараз!

Первый пассажир. Що, земляк?

Второй пассажир. А как же!

Первый пассажир. З Украины?

Второй пассажир. А как же!

Первый пассажир. Э якого миста?

Второй пассажир. Вознесенск знаешь?

Первый пассажир. А как же! Я ж з Первомайска.

Второй пассажир. А ну сидай сюда! Э Первомайска, говоришь? Ничего городишко.

Первый пассажир (садясь). Не городишко, а город. Город Первомайск! Бував там?

Второй пассажир. Бував.

Первый пассажир. Кавуны йив? Первомайские кавуны?

Второй пассажир. Йив. Ничего кавуны. А ты вознесенские дыни бачив? А груши-лимонки? А вишни?

Первый пассажир. Ничего вишни. Але ж я так скажу: Вознесенск — природа. А Первомайск — город. Двенадцать залпов из ста двадцати четырех орудий. Вот Вознесенск, то, действительно, городишко!

Второй пассажир. Як городишко? Сильнейший опорный пункт противника на нижнем течении Южного Буга.

Первый пассажир. Допустим. Але ж наш Первомайск, це тысяча пленных, та шесть с половиной тысяч трупов немецких солдат и офицеров.

Второй пассажир. Ну и що? А наш

Вознесенск — сто двадцать танков и самоходных орудий. Раз. Почти целая тысяча автомобилей. Два. Двенадцать складов. Три. Та инши трофеи. Четыре.

Первый пассажир. Ничего не скажу. Вознесенск — пункт. Важный пункт. Але ж Первомайск — салют. Ты разумеешь — са-лют!

Второй пассажир. Двенадцать?

Первый пассажир. Двенадцать.

Второй пассажир. Из ста двадцати четырех?

Первый пассажир. Як з одного.

Второй пассажир. Да. Ничего не скажешь! Значит, домой?

Первый пассажир. Домой!

Второй пассажир. Ну, что ж, допобаченя! Як будешь мимо проезжать — не забудай!

Входят Нюра и Мельников с чемоданами.

Нюра. Не бегите так! Я хочу отдохнуть!

Мельников. Давайте я понесу ваш чемодан!

Нюра. Нет, уж как-нибудь обойдусь без вашей помощи!

Мельников. Вы все еще сердитесь на меня? Ну и характер! Вот уж действительно можно сказать про вас: девушка с характером!

Н ю р а. А вот про вас можно сказать: бесхарактерный мужчина! Вас ругают — вы молчите, над вами смеются — вы улыбаетесь, над вами издеваются, а вы и не замечаете!

М е л ь н и к о в. А вы хотите, чтобы я издевался над вами?

Н ю р а. Кажется, вы всю дорогу только это и делали!

М е л ь н и к о в. Это потому, Нюрочка, что вам очень идет, когда вы сердитесь!

Н ю р а. И чего это я только села с вами играть!

М е л ь н и к о в. У вас тогда рэзовеют щечки, загораются глазки, и вы становитесь просто необыкновенно очаровательной!

Н ю р а. Прямо выставили меня на посмешище: четыре партии подряд проиграли, и все сухие!

М е л ь н и к о в. Но зато после четвертой партии у вас глазки загорелись, ну, совсем, как у «Джиоконды» Леонардо да Винчи!

Н ю р а. К вашему сведению, у «Джиоконды» Леонардо да Винчи глаза не горят и никогда не горели!

М е л ь н и к о в. Это потому, что она никогда не играла со мной в домино!

Н ю р а. Нет, все-таки скажите мне откровенно. Почему вы задержали тогда дубль-шесть?

Вы знали, что шесть-четыре у меня, а все шестерки уже вышли! И все-таки.. Вы действительно будете в Москве только один день?

Мельников. Да, сегодня вечером я уезжаю! Вы, очевидно, этим очень огорчены?

Нюра. О, я даже не знаю, как я это переживу!

Мельников. Ну, ничего, Нюрочка, я вам буду часто писать!

Нюра. Я буду бесконечно рада, тем более что я все равно ваших писем не получу. Вы ведь не знаете моего адреса!

Мельников. Я надеюсь, что вы мне его дадите?

Нюра. Если бы я даже хотела дать вам свой адрес, в чем я очень сомневаюсь, то я не могла бы сделать это. Не думаю, что мне удастся задержаться в Москве.

Мельников. Но мой адрес у вас есть, и в первом же письме вы мне сообщите свой.

Нюра. Вы в этом уверены?

Мельников. Почти!

Нюра. Странная самоуверенность!

Мельников. Я вам даже больше скажу. если бы не одно очень срочное дело...

Нюра. То что?

Мельников. То я бы весь сегодняшний день провел с вами. Но...

Н ю р а. Но у вас такое срочное дело, что вы не можете? Наверно, какая-нибудь блондинка с голубыми глазами?

М е л ь н и к о в. Нет, шатенка с карими!

Н ю р а. Ну, что ж, желаю удачи! (Хочет идти.)

М е л ь н и к о в. Подождите, куда вы?

Н ю р а. На метро. А вы?

М е л ь н и к о в. Мне нужно в справочную, потом этот чемодан...

Н ю р а. И шатенка с карими глазами? Скажите, она что — действительно шатенка?

М е л ь н и к о в. Не знаю, может быгъ, и брюнетка, а может быть, и рыжая! Во всяком случае, не такая злая, как вы.

Н ю р а. Тем лучше для вас. Только никогда не садитесь с ней играть в домино! Итак, прощайте!

М е л ь н и к о в. Не прощайте, а до свидания! Вы знаете, Нюрочка, мне все-таки очень жаль с вами расставаться! Вам очень идет даже тогда, когда вы не сердитесь! Значит, вы не хотите, чтобы я вам писал?

Н ю р а. Нет, зачем?

М е л ь н и к о в. И фамилию не скажете?

Н ю р а. Нет, не скажу.

М е л ь н и к о в. Нюрочка, но...

Н ю р а. До свидания! (Убегает.)

Мельников (вдогонку). Ньюрочка, Ньюрочка... Ушла! Хорошая девушка!

К Мельникову подходит носильщик.

Носильщик. Хорошая девушка. Разрешите, товарищ лейтенант, папироску!

Мельников. Папирос нет, а табачок — пожалуйста! Что мне с чемоданом делать?

Носильщик. В камеру хранения.

Мельников. Нельзя, к сожалению. Там, понимаете ли, подарок лежит. Может быть, вы возьмете?

Носильщик. Подарок?

Мельников. Нет, чемодан.

Носильщик. Нести?

Мельников. Ага!

Носильщик. Не, не возьму.

Мельников. Жаль. Как же мне быть? Вот незадача! Если бы вы знали, какое у меня дело в Москве!

Носильщик. Какое дело?

Мельников. Особенное. Вы деревню Понизовье знаете?

Девушка-милиционер (проходя.)

Граждане, сколько раз вам повторять: здесь с вещами нельзя. Уйдите с проходу.

Пассажиры поспешно начинают перетаскивать свои вещи на новое место; Мельников и носильщик отходят

в глубь сцены, оживленно разговаривают, но разговор их не слышен зрителю.

Затем носильщик и Мельников выходят на просцениум.

Носильщик. Да, интересная у вас история, товарищ лейтенант, очень даже интересная!

Мельников. Как думаете, найду?

Носильщик. Найдете! В Москве, да чтоб не найти!

Мельников. Ну что ж, пойду! До свидания!

Носильщик. Куда же вы с чемоданом? Нехорошо, — офицер с чемоданом!

Мельников. Ну, так я его в камеру хранения!

Носильщик. Как так в камеру хранения? А подарок?

Мельников. Придется потом заехать...

Носильщик. А время? А ну, давайте свой чемодан! У меня ведь тоже сын на фронте — младший сержант. Вместе пойдем!

Мельников. Ну, спасибо! Так, думаете, найду?

Носильщик. Найдем! Со мной, да чтоб не найти! Будем по плану действовать! Вы — вперед, а я — за вами!

Уходят.

З А Н А В Е С

КАРТИНА 2-я

Адресный стол. За барьером два стола. Шкафы. На сцене заведующая адресным столом и четыре сотрудницы.

Входят Мельников и носильщик.

Мельников. Разрешите узнать, гражданка...

Первая сотрудница. В порядке очереди.

Мельников. Простите, но очереди нет.

Первая сотрудница. Нет, так будет!

Мельников. Мне нужно..

Первая сотрудница. Фамилию! Скорей, скорей, товарищ, не задерживайте...

Мельников. Мне нужно узнать у вас...

Первая сотрудница. Фамилию!

Мельников. Смирнова.

Первая сотрудница. Дальше, дальше...

Мельников. Анна Петровна Смирнова.

Первая сотрудница. Дальше, я вам говорю, дальше...

Мельников. Что дальше?

Первая сотрудница. Смирнова, — дальше, к следующему столу.

Мельников. Простите, я вас не понял. (Переходит к другому столу.) Разрешите?

Вторая сотрудница. Пожалуйста.

Мельников. Мне нужен...

Вторая сотрудница. Адрес?

Мельников. Вот именно.

Вторая сотрудница. Ваша фамилия?

Мельников. Мельников.

Вторая сотрудница. Кого разыскиваете?

Мельников. Смирнову.

Вторая сотрудница. Имя?

Мельников. Чье имя?

Вторая сотрудница. Ваше имя.

Мельников. Василий Николаевич.

Вторая сотрудница. Так, значит, Василий Иванович Смирнов?

Мельников. Нет, Василий Николаевич

Мельников.

Вторая сотрудница. Кого разыскиваете?

Мельников. Анна.

Вторая сотрудница. Отчество?

Мельников. Петровна.

Вторая сотрудница. Значит, Анна Петровна Мельникова?

Мельников. Нет, Смирнова.

Вторая сотрудница. Ага, понятно. Вам нужен адрес Мельникова?

Мельников. Да нет же, господи...

Носильщик. Товарищ лейтенант, успокойтесь! Правильно гражданка действует! Нельзя же так сразу... Я сейчас с ней поговорю! Гражданочка...

Вторая сотрудница. Ваша фамилия?

Носильщик. Коваленко моя фамилия.

Вторая сотрудница. Имя?

Носильщик. Это неважно — имя... Степан меня зовут, Степан Афанасьевич.

Вторая сотрудница. Что вы хотите?

Носильщик. Я ничего не хочу, гражданочка, это они хотят. Я им говорю, не надо нервничать, нельзя же так сразу... Адрес им нужно узнать.

Вторая сотрудница. Коваленко?

Носильщик. Нет, зачем Коваленко. Это я — Коваленко. А они — Мельников...

Вторая сотрудница. Вам нужен адрес Мельникова?

Носильщик. Нет, зачем. Это они Мельников. А им нужен адрес...

Вторая сотрудница. Ага, понимаю. Степана Афанасьевича?

Носильщик. Нет, зачем, Степан Афанасьевич это я. А им нужно Анну Петровну.

Вторая сотрудница. Ага, понимаю: Анну Петровну Коваленко?

Носильщик. Нет, зачем, гражданочка.
Я — Коваленко.

Вторая сотрудница. А Мельников?

Носильщик. Они будут Мельников.

Вторая сотрудница. Ага... Ничего не понимаю!

Мельников. Подождите, Степан Афанасьевич, я сам. Товарищ, мне нужно узнать...

Вторая сотрудница. Понимаю, понимаю, вам нужен адрес Василия Николаевича Коваленко.

Мельников. Нет, Василий Николаевич — это я. А мне нужно...

Заведующая (вмешиваясь). Гражданин, вы что-то путаете. Сначала узнайте, что вам нужно узнать, а потом уже узнавайте.

Мельников. Я прекрасно знаю... Мне нужно узнать...

Заведующая. А говорите, что знаете! Чего же вы хотите?

Мельников. Мне нужен адрес Анны Петровны Смирновой.

Заведующая. Так бы вы сразу и говорили. Год рождения?

Мельников. Не знаю...

Заведующая. Справки выдать не можем.

Мельников. Почему?

Заведующая. В Москве много Смирно-

вых. И Анны Петровны есть. Как же мы узнаем, которая вам нужна?

Носильщик. Товарищ гражданочка, может быть, все-таки можно? Вы понимаете, какая у них история... товарищ лейтенант, расскажите им свою историю.

Мельников. Да что ж история... Простая история. Вы, может быть, случайно знаете деревню такую Понизовье? Я вам прямо скажу: пункт в географическом смысле малобавторитетный. Но дрались мы за него крепко! Целых три дня. Впрочем, разведка наша в Понизовье вошла в первый же день. Ну, подошли, сами понимаете, скрытно. Все, что надо, выяснили и — до свидания. Возвращались по одному. Понятно, командир взвода разведки решил последним уйти. И вот тут-то и случилась эта самая история. Тряхнуло его миной. Вот и представьте себе обстановку: семь километров от линии фронта. Ночь. Лежит, значит, посреди дороги раненый лейтенант, а дорога простреливается немцами. Лежит он без всякого сознания. Так сказать — недвижим. А дальше все — как в сказке. Очнулся лейтенант. Осмотрелся. Видит — палатка. Медсанбат. Полный порядок. И рассказали ему санитары о том, как его сюда, в это спокойное место, притащила простая русская девушка. Всю ночь на себе

ташила. Под огнем. Под снарядами. И спасла. Спасла — и уехала. Понимаете, даже спасибо сказать не успел. Спрашивает лейтенант — куда девалась? Говорят — уехала домой, в Москву. Спрашивает, как зовут? Отвечают...

Заведующая я. Анна Петровна Смирнова?

Мельников. Правильно!

Вторая сотрудница. А лейтенант этот — вы?

Мельников. Я!

Заведующая я. Что же вы молчите? Вам обязательно нужно ее разыскать!

Носильщик. Вот они и хотят!

Заведующая я. Сейчас, сейчас, найдем! Клавдия Ивановна! Ниночка! Тося!.. Что же вы стоите!

Быстро вынимают из шкафа толстые книги, перелистывают. Откладывают одни книги, берут другие.

Первая сотрудница. Смирнова Анна... Смирнова Анна... Вот Смирнова Анна Петровна — Большой Гнездниковский, пять, квартира один.

Вторая сотрудница. Вот еще. Воровского, восемь, квартира двенадцать.

Третья сотрудница. А вот Метростроевская.

Четвертая сотрудница. Краснопрудная, десять. (Записывает на бланке.)

Мельников. Сколько же их?

Первая сотрудница. Ничего, ничего, берите!

Носильщик. Берите, товарищ лейтенант, потом разберемся!

Мельников и носильщик уходят.

ЗАПЯВЕС

КАРТИНА 3-я

Скромная комната московской квартиры в рабочей семье. На стене географическая карта, репродуктор. За столом сидят старики Петр Степанович и Пелагея Ивановна Смирновы. Пелагея Ивановна пришивает воротничок к гимнастерке. Петр Степанович только что кончил ужинать и, надвинув очки на кончик носа, читает газету.

Петр Степанович (*стукнув кулаком по столу*). Видишь! Я тебе говорил. Так оно и есть! Прямо беда!

Пелагея Ивановна. Что там случилось?

Петр Степанович. Опять эта Аргентина виляет!

Пелагея Ивановна. А ты, Петенька, плюнь на Аргентину! Ну ее! Не обращай внимания! Не стоит из-за этой Аргентины нервы себе трепать!

Петр Степанович. Нет, ты только подумай: Рузвельт лично обращается...

Пелагея Ивановна. Ну и пусть обращается, а ты не вмешивайся!

Петр Степанович. Я всегда говорил: если на Аргентину как следует не нажать...

Пелагея Ивановна. Петенька, ну зачем тебе, с твоим сердцем нажимать на Аргентину?

Петр Степанович. Вот всегда ты занимаешь неправильную позицию! Надо, чтобы Аргентина поняла... а ты...

Пелагея Ивановна. У меня, Петенька, на эту Аргентину времени нет... Вот третий день не могу починить Анечке гимнастерку.

Петр Степанович. Анечка, Анечка!.. Ты все со своей Анечкой... А я из-за нее сраму не оберусь! Дочка!.. Единственная!..

Пелагея Ивановна. Ну и что?

Петр Степанович. Отца родного побила! Позор!

Пелагея Ивановна. Анечка? Побила? Да господь с тобой!

Петр Степанович. Вот тебе и господь с тобой!

Пелагея Ивановна. Не может быть. Как у нее только руки поднялись?

Петр Степанович. Так и поднялись! Потому золотые у нее руки и мое воспитание!

Пелагея Ивановна (*иронически*). Хорошее воспитание! Отца родного побила!

Петр Степанович. Ну, ничего! Я со своими стариками договорился, и завтра мы всю их бригаду побьем!

Пелагея Ивановна. С ума сошел, драться!

Петр Степанович. И будем драться! Мы не допустим, чтобы какие-то девчонки побили нас на целых двадцать семь с половиной процентов.

Пелагея Ивановна. Фу ты... напугал меня только. Ты лучше скажи, Анечка скоро придет? Тут письмо для нее.

Петр Степанович. От Виктора? А ну, покажи! (*Берет письмо, разглядывает конверт.*) Полевая почта. От Виктора!

Пелагея Ивановна. Ну, ну, ты только не вскрывай!

Петр Степанович. А зачем вскрывать. Я, мать, такие письма прямо через конверт могу читать. А ну, где мои очки? Значит, так: Милая, родная, ненаглядная моя...

Пелагея Ивановна. Звездочка...

Петр Степанович. Правильно! Мою суровую боевую жизнь освещают твои...

Пелагея Ивановна. Глазки...

Петр Степанович. Правильно! Мечтаю о тебе и мысленно целую твои...

Пелагея Ивановна. Ручки...

Петр Степанович. Нет, не ручки, а губки.

Пелагея Ивановна. А ты мне всегда писал «ручки».

Петр Степанович. Ну и что! Я кто был? 32-го драгунского полка рядовой. А он Краснознаменной Прикарпатской стрелковой дивизии гвардии капитан. Станет он тебе ручками ограничиваться!

Пелагея Ивановна. Ну, ладно, приехал бы только поскорей, а то ведь совсем Анечка извелась, бедняжка.

Петр Степанович. Ну, уж и извелась! Знаю я этих нынешних... Не успеет жених до вокзала доехать, как уже разные кавалеры названивать начинают!

Пелагея Ивановна. Ну, наша-то Анечка не такая!

Петр Степанович. Не такая... я теперь ни за кого не поручусь, даже за тебя!

Пелагея Ивановна. Да будет тебе...

Петр Степанович. Вот возьми, например, Лидку Степанчикову. Как к телефону ни подойдешь, так начинается: Лидочка дома? Попросите Лидочку! Лидочку позовите!

Из-за этих лейтенантов к телефону хоть не подходи.

Пелагея Ивановна. А откуда ты знаешь, что это все лейтенанты?

Петр Степанович. Я ваше сердце женское как свои пять пальцев знаю. Любой лейтенант любое женское сердце в любую минуту форсирует!

Пелагея Ивановна. Глупости ты говоришь! Наша Анечка, кроме Виктора, никого не знает, никто к ней не ходит и никаких знакомых лейтенантов у ней быть не может.

Стук в дверь. Входит Мельников.

Мельников. Разрешите войти? Анну Петровну Смирнову можно видеть?

Пелагея Ивановна. Лейтенант!

Петр Степанович. Вам кого? Лиду?

Мельников. Нет, Анну Петровну.

Петр Степанович. Вот! Любуйся. А нельзя ли, молодой человек, узнать, по какому такому делу вам Анна Петровна понадобилась?

Мельников. Видите ли, мне обязательно нужно с ней повидаться!

Петр Степанович. Нет у нее времени на эти свидания. До свидания!

Мельников. Это почему же так?

Петр Степанович. Занята-с! Она сей-

час жениху своему любимому на фронт письмо пишет!

Мельников. Но какое это имеет отношение?

Петр Степанович. То есть, как это, какое отношение? Слышишь, мать,— жених не имеет отношения! Стыдно, товарищ лейтенант, такие вещи говорить! Человек там с немцами воюет за нашу Анечку, письма ей пишет...

Мельников. И хорошо делает... стоящая девушка!

Пелагея Ивановна. Ну чего ты, Петенька, кипятишься? Чего ты на них накинулся? Садитесь, молодой человек, может, чаю выпьете?

Петр Степанович. Садитесь!

Мельников. Спасибо! Времени нет, спешу очень...

Петр Степанович. Ну, ладно, ладно, садитесь! Где с нашей Анечкой познакомились?

Мельников. Да я с ней, папаша, собственно, и не знаком! Только обязательно нам познакомиться надо!

Петр Степанович. Почему?

Мельников. Потому что вполне возможно, что ваша Анечка мне жизнь спасла.

Петр Степанович. Да ну?

Пелагея Ивановна. Садитесь, дорогой, что ж вы стоите! Сейчас чайку выпьем.

Петр Степанович. Чайку! Слышал, что говорит? Ты нам, мать, не чайку, а чего-нибудь покрепче давай. Где у нас там «тархун» стоит?

Мельников. Нет, спасибо...

Петр Степанович. Спасибо — потом! Сначала полагается выпить, а потом уже можно спасибо сказать.

Пелагея Ивановна. Ай да Анечка!

Петр Степанович. Как же она вам жизнь спасла?

Мельников. Это было еще в начале сорок второго года. Ваша Анечка была на фронте?

Петр Степанович. А как же! Была, была! Окопы рыла!

Мельников. Под Смоленском?

Петр Степанович. Да.

Мельников. Ну вот. Значит, она. Эх, папаша, до чего мне ее повидать необходимо.

Петр Степанович. Придет, сейчас придет! Как же это дело было? Рассказывай!

Мельников. Когда в сентябре месяце немцы прорвали нашу оборону и Аня осталась в тылу у немцев...

Петр Степанович. Погоди, погоди... не было этого!

Пелагея Ивановна. Анечка еще в конце августа с заводом эвакуировалась!

Мельников. В конце августа? А вы хорошо помните?

Петр Степанович. Конечно!

Мельников. Значит, не она!..

Петр Степанович. Погоди, погоди, как это так сразу — «не она»? Почему не она?

Мельников. Простите, но я, очевидно, ошибся. Дело в том, что у меня тут несколько адресов, и всё Смирновы, и всё Анны Петровны.

Петр Степанович. Значит, выходит, что вам другая Анна Петровна Смирнова жизнь спасла?

Мельников. Выходит, так.

Петр Степанович. Жаль! Жаль, что не наша Анечка! Выходит, будто наша Анечка ничего для вас и не сделала? Неправильно это, молодой человек. Вы знаете, она какую продукцию выпускает?

Мельников. Не знаю.

Петр Степанович. Эх, сказал бы я вам, да военная тайна. Одним словом, может быть, и она вам жизнь спасла, и не только вам.

Мельников. И даже наверно, папаша! И вы своей Анечке мое спасибо передайте. А только сейчас мне другую Анну Петровну найти нужно, которая меня из-под огня вытащила.

Петр Степанович. Так чего же ты сидишь? Иди скорей, ищи ее!

Мельников. Вот именно! Я всего на один день в Москву... вечером на фронт еду. А у меня тут десять адресов!

Пелагея Ивановна. Может быть, всстаки закусите, выпьете?

Мельников. Нет, спасибо, побегу... времени мало...

Петр Степанович. Ты уж его, мать, не задерживай! Иди, лейтенант! Желаю тебе удачи! Жаль, конечно, что не наша. Но ты не думай, наша Анечка — тоже человек настоящий!

Мельников. Знаю, знаю, папаша! Не сомневаюсь! Привет передайте ей от меня горячий!

Петр Степанович. Ну иди, иди...

Пелагея Ивановна. А Анечку эту как найдете, обязательно за меня расцелуйте!

Мельников. Обязательно расцелую!
(Уходит.)

Петр Степанович. А ну, мать, налей.
(Берет рюмку.) За здоровье Агны Петровны Смирновой!

Слышны позывные Москвы. Старик бережно ставит рюмку на стол. Быстро придвигает стул к репродуктору. Пелагея Ивановна садится рядом с ним. Молча слушают. Пауза.

З А Н А В Е С

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА 4-я

Улица. Носильщик сидит на чемодане, дожидаясь Мельникова. Появляется Мельников.

Носильщик. Ну что, нашли?

Мельников. Нет, Степан Афанасьевич, пока нет, но...

Носильщик. Найдем?

Мельников. Обязательно!

Носильщик. Только я вот что думаю: давайте сейчас зайдем ко мне, поедим, обмозгуем план и будем по этому плану действовать!

Мельников. Нет, папаша, дорога каждая минута!

Носильщик. Нельзя же без плана!

Мельников. План один — не терять времени! Пошли!

Носильщик. Пошли! Вы — вперед, я — за вами!

Идут. Навстречу им в изящном платье идет Нюра.

Нюра. Товарищ лейтенант... товарищ Мельников!

Мельников. Нюрочка! А я вас и не узнал! Вот случай! Вы в этом платье совсем другая!

Нюра. Лучше или хуже?

Мельников. Не то чтобы... а...

Нюра. Какая же?

Мельников. Какая-то... даже не знаю, как определить!.. Одним словом, вам очень идет это платье! И волосы у вас... вы знаете, у вас очень красивые волосы!

Нюра. А раньше вы этого не видели?

Мельников. Раньше я это чувствовал, теперь — вижу!

Нюра. Вы хотите сказать, что на вас произвело впечатление мое платье?

Мельников. Я хочу сказать, что вы сами произвели на меня впечатление еще в вагоне, когда я вас первый раз увидал, в запыленной гимнастерке и с вещевым мешком.

Н ю р а. Это когда я вошла в вагон и заняла свое место?

М е л ь н и к о в. Ну, положим, в вагон вы не вошли, а ворвались, место вы не заняли, а захватили, и место это было не ваше, а мое!

Н ю р а (смеясь). Вовсе нет! Вагон был бесплацкартный!

М е л ь н и к о в. Нет, Нюлочка, плацкартный, и я к своему литеру специально одиннадцать рублей доплатил! Вот у меня и билет сохранился. Пожалуйста: вагон номер шесть, место двадцать первое.

Н ю р а. Ой, что же вы мне раньше не сказали?

М е л ь н и к о в. Неужели я мог допустить, чтобы вы ушли в другое купе, а чего доброго — и в другой вагон!

Н ю р а. Значит, вы не хотели, чтобы я ушла?

М е л ь н и к о в. Ну, разумеется. У меня были для этого достаточно серьезные основания!

Н ю р а. Какие же?

М е л ь н и к о в. Сказать?

Н ю р а. Скажите!

М е л ь н и к о в. Так вот! Мне... нужен был четвертый партнер для игры в домино!

Н ю р а. А!.. А я думала...

М е л ь н и к о в. И правильно думали! Было еще одно основание!..

Н ю р а. Ну да, ведь у меня был с собой чайник...

М е л ь н и к о в. Не угадали!

Н ю р а. А что?

М е л ь н и к о в. А то, что вы мне сразу очень понравились. Я как только увидел вас, сразу почувствовал, что вы — настоящая девушка.

Н ю р а. Между прочим, я тоже почувствовала...

М е л ь н и к о в. Что?

Н ю р а. Нет, ничего! Так!.. Неужели это было только вчера вечером! Мне кажется, что я уж давно, давно в Москве, что я никогда отсюда не уезжала! Значит, я вам понравилась тогда?

М е л ь н и к о в. Да, а теперь еще больше!

Н ю р а. Из-за платья?

М е л ь н и к о в. Из-за Москвы! Вы знаете, я вот хожу и все время дышу Москвой! И во мне самом и вокруг меня все радуется... вот как у вас в песенке, которую вы напевали в вагоне!

Н ю р а. Вы даже и песенку запомнили?
М е л ь н и к о в. Я запомнил все, что связано
с вами!

Где бы ни бывали мы,
За какими далями,
Радуюсь, сражаясь и любя,
Самую любимую
И неповторимую,
Мы повсюду помнили тебя!

Как не любить тебя,
Как не венчать тебя,
Не воспевать тебя
Веселой, звонкой песнею!
Москва, краса моя!
Родная самая!
На свете нет тебя дороже и чудеснее.

Так ведь, кажется?

Н ю р а. Да!

М е л ь н и к о в.

Беды забываются,
Силы закаляются,
Светом озаряются
Милые края.
Снова собираются,
Снова улыбаются,
Весело встречаются
Прежние друзья.

Мельников и Нюра (вместе).

Как не любить тебя,
Как не венчать тебя,
Не воспевать тебя
Веселой, звонкой песнею!
Москва, краса моя!
Родная самая!
На свете нет тебя дороже и чудеснее!

Носильщик. Хорошая песня! Только, товарищ лейтенант, — время!

Нюра. Вы торопитесь?

Мельников. Да, к сожалению, у меня срочное дело!

Нюра. Ах, я и забыла, простите... Ну, как, нашли вы, кого искали?

Носильщик. Нет, мы ее еще не нашли, но найдем обязательно! Правда, товарищ лейтенант?

Нюра. Да? Значит, это она? Я так и думала! А вы говорили: «У меня срочное дело»! Ну, что ж, желаю вам весело провести время с вашим «срочным делом»! До свидания.

Мельников. Вы ошибаетесь, Нюрочка, дело в том...

Носильщик. Товарищ лейтенант, план срывается! Дорога каждая минута!

Нюра. Не буду вас задерживать! Прощайте!

Мельников. Нюрочка, послушайте...

Нюра поспешно уходит. Навстречу ей идет зенитчица. Смотрит вслед Нюре и проходит, не замечая Мельникова.

Эх, черт побери, что же делать? Товарищ красноармеец, вы почему не приветствуете?

Зенитчица, козырнув, смущенно молчит.

Какой части? Фамилия?

Зенитчица. Красноармеец Карпова, Надя!

Мельников. Что же это вы? Устава не знаете? Идите...

Зенитчица, четко повернувшись кругом, уходит.

Ну, пошли! Какой у нас дальше маршрут? Значит, так: Арбат, пятьдесят семь, квартира четырнадцать.

Носильщик. Это на метро до Смоленской.

Мельников. Красносельская, двадцать шесть, квартира пятьдесят два.

Носильщик. Это на метро до Красносельской.

Мельников. Помните адрес?

Идите, значит, ~~вы~~ вперед.

Н о с и л ь щ и к.

А я за вами, значит.
Кто времени не тратит, тот
Не знает неудачи.

Расходятся в разные стороны.

З А Н А В Е С

КАРТИНА. 5-я

Казарма zenithчиц. Небольшая комната. Три аккуратно постланные койки. На стене плакаты. У входа, возле столика, на табуретке сидит дневальный — В е р а. На одной из коек, мечтательно наклонившись друг к другу, сидят zenithчицы: Н а д я и сержант К а т я. Девушки поют веселую русскую песню.

С шумом распахивается дверь, вбегает А н я.

А н я. Ой, девочки, что сейчас было! Где моя кружка — воды напиться!

К а т я. Что такое? Что было?

Н а д я. Не иначе ты, Смирнова, опять наряд вне очереди заработала!

А н я. Пока нет, но, кажется, заработаю!

В е р а. Не мелькай перед глазами Сядь! Не боец, а перепелка какая-то, честное слово!

А н я. Ой, Верочка, если бы ты только знала, что со мной было! Душа как ушла в пятки, так до сих пор там сидит!

К а т я. Анька, не тарахти, говори толком, в чем дело!

На д я. Без увольнительной бегала?

А н я. Какое! Вот моя увольнительная! В штаб с пакетом ходила. Между прочим, девчата, сегодня у нас строевой подготовки не будет. Но нет, вы только послушайте! Возвращаюсь из штаба, вдруг вижу — впереди какая-то девушка идет...

На д я. Военная?

А н я. Не, штатская! Высокая, на нашу Лизу Медведеву похожа... А туфли у ней... Ой, девчата, какие туфли! Бежевые, не лодочки, а с перепонками... задника нет, с боков тоже ничего нет и носка тоже нету...

К а т я. Что же есть?

А н я. Одни перепонки!

В е р а. Так не бывает!

На д я. Бывает! У меня, когда я на гражданской работала, тоже такие были, что ничего не было!

К а т я. Босоножки?

А н я. Не... не босоножки! Перепонки! Но какие! Замечательные! А платье на ней! Ой, девчонки, какое платье!

На д я. Креп?

А н я. Маркизет. Темносеренький с белой горошиной... Тут немного клеш и одна складка, а тут косой разрез... вверху узко, книзу шире...

В е р а. Не мелькай! Как ты говоришь?

А н я. Я себе задание поставила — фасон запомнить! Обязательно решила, как война кончится, я себе такое же платье сошью.

На д я. Гражданское? Ой, я даже не представляю, как это я гражданское надену! Еще шелковое, с короткими рукавами...

А н я. Не говори — все время мечтаю!..

К а т я. А я об этом и не думаю. Обязательно домой в полной форме приеду!

А н я. Ой, девочки. из-за этого фасона все и вышло!

На д я. Как так?

А н я. Замечталась на клеш, ни о чем не думаю — фасон запсминаю. Вдруг меня какой-то лейтенант подзывает...

К а т я. Из комендатуры?

А н я. Не знаю!

На д я. Ну и что?

А н я. Почему, говорит, не приветствовали?

На д я. Ну, а ты что?

А н я. А я молчу. Покраснела и молчу. Что тут скажешь?

В е р а. Сказала бы, что красивое платье увидала!

А н я. Тебе смешно! А у меня душа в пятки ушла!

К а т я. Хороша, нечего сказать! Боец называется!

А н я. Он спрашивает: какой части? Как фамилия? Я ему отрапортовала. Он говорит: идите... я через левое плечо — кругом, иду и ног под собой не чувствую. И весь фасон сразу из головы вылетел!..

На д я. А дальше что?

А н я. Понимаешь, я так разволновалась, что, кажется, вместо своей фамилии сказала твою.

На д я. Что-о?!!

Входит М е л ь н и к о в.

В е р а. Встать! Смирно! Дневальный по казарме, красноармеец Житкова.

А н я (в сторону, тихо). Он!

М е л ь н и к о в. Здравствуйте, товарищи!

Д е в у ш к и (нестройно). Здравсь!

М е л ь н и к о в. А! Кажется... как вы мне отрапортовали? Карпова, Надя. Здравствуйте, Надя! Да не прячьтесь! Бывает! Только смотрите! По Москве ходите! Нужно быть внимательней! Что же вы стоите? Садитесь, товарищи! Да не волнуйтесь, положите пилотку. (Берет у Ани пилотку.) Дело у меня к вам небольшое! Есть у вас тут в части красноармеец Смирнова Анна Петровна? Я сейчас был у нее на старой квартире, меня сюда направили... Она здесь?

А н я. Да... кажется, нет!

Мельников. Нет? Досадно! Мне обязательно нужно ее повидать... Она что — на дежурстве?

Аня. Нет... кажется, да!

Мельников. Значит, она скоро придет?

Аня. Да... кажется, нет!

Мельников. К сожалению, ждать не могу, нету времени. До свидания, товарищи!
(Идет к выходу.)

Аня. Товарищ лейтенант...

Мельников (обернулся, возвращается).
Да?

Аня. Разрешите обратиться?

Мельников. Пожалуйста.

Аня. Я... может быть, ей что-нибудь передать?

Мельников. А вы ее хорошо знаете?

Аня. Да.

Мельников. Вы давно вместе служите?

Аня. Да.

Мельников. Скажите, она на фронте была?

Аня. С пятнадцатого августа тысяча девятьсот сорок первого года.

Мельников. Под Смоленском?

Аня. В Демидовском районе.

Мельников. В Демидовском? Ну, значит, она! Нет, я должен ее повидать! Понимаете,

эта ваша подруга, Анна Смирнова, сама того не зная, спасла мне жизнь...

А н я. Ой, не может быть!

М е л ь н и к о в. Почему же не может быть? Это было в деревне Понизовье.

А н я. Я там не была... то есть не я, а она!

М е л ь н и к о в. Откуда вы знаете?

А н я. Знаю. Я ее очень хорошо знаю!

М е л ь н и к о в. А она вам никогда не рассказывала о том, как однажды ночью, под перекрестным огнем, спасла раненого лейтенанта?

А н я. Нет, я... то есть она... честное слово, не рассказывала!

М е л ь н и к о в. Постойте, постойте..., скажите, а эта Анна — хорошенькая?

А н я. Не знаю!

М е л ь н и к о в. Блондинка или брюнетка?

А н я. Не... не знаю!

М е л ь н и к о в (*рассматривает пилотку*). А я, кажется, знаю. Блондинка. Немного курносая. Немного рассеянная. Встречных офицеров не приветствует и от волнения вместо своей фамилии называет другую! Так?

А н я. Так точно, товарищ лейтенант!

М е л ь н и к о в. Вы уж тогда и на пилотке пишете чужую фамилию, а не свою... а то у вас так просто и написано: Смирнова Аня.

(Отдает ей пилотку.) Что же это вы, Аня? Я вас два года ищу, а вы...

А н я. Простите, товарищ лейтенант, только это не я. Я с начала войны в зенитной артиллерии, в деревне Понизовье не была!

М е л ь н и к о в. Вот как! Да! Значит, опять не та! Ну, что ж, простите. Я ведь о той девушке только и знаю, что имя, отчество и фамилию. А в Москве таких сказалось не мало. Мне вот целую пачку адресов дали.

Входит носильщик.

Н о с и л ь щ и к. Здорово, девчата! Товарищ лейтенант, ну что, нашли?

М е л ь н и к о в. Да нет, опять не та, Степан Афанасьевич!

Н о с и л ь щ и к. Ай-яй-яй, сколько хороших девчат, и все не та!.. А ну-ка, стой, рыжая, где-то я тебя видел?

В е р а. Не знаю, папаша, где вы могли меня видеть.

Н о с и л ь щ и к. Постой, постой! Ты в зенитной батарее на Казанском вокзале не служила?

В е р а. Как же! С самого сорок первого года!

Н о с и л ь щ и к. Так это ваша зенитка сбила немецкий самолет на станции Сортировочная?

В е р а. Наша!

Н о с и л ь щ и к. Это что же выходит? Выходит, что ты не ему, а мне жизнь спасла? Вот это здорово! Как сейчас помню, в октябре сорок первого... Беру чемодан — несу. Вдруг — тревога. Бомбежка. Бегу с чемоданом, сам не знаю куда... А, один бомбардировщик прямо на меня, ка-ак пошел пикировать... Я от него — он за мной, я направо — он направо, я налево — он налево, я под вагон... ну, думаю, пропал!.. Вдруг наша зенитка: бах, ба-бах!.. Бомбардировщик запылал и — вниз!.. Это они его так звезданули!

М е л ь н и к о в. А что же вы думаете, Степан Афанасьевич, эти девушки многим москвичам жизнь спасли. Однако пойдете! До свидания, девушки. Тороплюсь.

Н а д я. Искать Анну Смирнову?

М е л ь н и к о в. Да. Найду ее и сегодня же обратно...

К а т я. На фронт?

М е л ь н и к о в. На фронт! Дел еще много... Мне еще Берлин нужно брать!

Н а д я. Берите, товарищ лейтенант! А мы, московские зенитчицы, такой салют дадим, какого еще никогда не было! За все...

К а т я. И за Анну Смирнову!

З А Н А В Е С

ИНТЕРМЕДИЯ

Мельников и носильщик встречаются на про-
сцениуме.

Носильщик. Какой у нас дальнейший маршрут, товарищ лейтенант?

Мельников. Адресов еще много! Не сделать ли нам, Степан Афанасьевич, так: вы поедете на Садовую, а я — на улицу Горького?

Носильщик. Это правильно. А встретимся где?

Мельников. А встретимся... Какой следующий адрес? Герцена, пять.

Носильщик. Метро «Библиотека Ленина»

Мельников. Вот в вестибюле метро и встретимся. Ровно в пятнадцать тридцать.

Носильщик. Есть, товарищ лейтенант!

Расходятся в разные стороны.

(Поспешно возвращается.) Товарищ лейтенант! Товарищ лейтенант... Ушел! О главном-то и не договорились!.. Вдруг он свою Смирнову найдет, а подарок-то у меня!.. Поеду-ка лучше и я на улицу Горького. *(Уходит.)*

КАРТИНА 6-я

Просторная комната, повидимому, кабинет или мастерская архитектора. На стенах — проекты новых зданий. Чертежный стол. Рулоны с чертежами. При открытии занавеса сцена пуста.

Входит Смирнов Семен Семенович.

Смирнов (кричит из-за двери). Аня! Анечка! (Входит, снимает пальто.) Странно! Сказала, что будет работать дома, и вдруг ушла! Ага, вот записка! (Берет со стола записку, читает.) «Случилось невероятное событие! Поздравь! Не жди: Суп и котлеты в буфете, обязательно подогрей и пообедай. Аня». Поздравь?.. Не жди?.. Куда она могла пойти?

Звонок в передней.

А, вот и она! (Идет открывать дверь.)

Носильщик за сценой: «Разрешите?»

Смирнов. Пожалуйста. Чем могу служить?

Входит носильщик.

Носильщик. Это квартира семь?

Смирнов. Да.

Носильщик. Здесь живет Анна Петровна Смирнова?

Смирнов. Здесь.

Носильщик. Вот и хорошо. А повидать ее можно?

Смирнов. Нет ее дома, ушла.

Носильщик. С лейтенантом?

Смирнов. С каким лейтенантом?

Носильщик. Ну, с тем, который сейчас к ней приходил. Вы его не видели?

Смирнов. Нет, меня не было дома, я только что вошел.

Носильщик. Так вы, значит, еще не в курсе? Ну, товарищ дорогой, тут, пока вас не было, случилось совершенно невероятное событие.

Смирнов. Как вы говорите? Подождите, подождите! *(Берет записку, перечитывает.)*
«Случилось невероятное событие...»

Носильщик. Это что, она пишет?

Смирнов. Да.

Носильщик. Ну, тогда все ясно. Нашли, значит, друг дружку! Ой, представляю, что тут было! Обрадовались, наверное, бросились обниматься да целоваться...

Смирнов. Как — целоваться?

Носильщик. Обыкновенно. А потом побежали меня искать!

Смирнов. Зачем?

Носильщик. Как зачем! Подарок-то у меня!

Смирнов. Какой подарок?

Носильщик. А вот этот, который он ей с фронта привез!..

Смирнов. Позвольте, позвольте... я ничего не понимаю!

Носильщик. А тут и понимать нечего. Если бы вы только знали, как он ее видеть хотел! Я так думаю, что теперь они обязательно поженятся!

Смирнов. Позвольте, как поженятся? Почему?

Носильщик. Да ведь парень-то какой? Орел! Герой! Роста вашего, только повыше! Одним словом, молодец! А она — красивая?

Смирнов. Кто она?

Носильщик. Анна Петровна?

Смирнов. Да... ничего...

Носильщик. Значит, поженятся! Иначе и быть не может. Я по себе сужу. Разве бы я пропустил такой случай? Никогда. Я бы ни на что не посмотрел, обязательно бы женился!

Смирнов. Позвольте, позвольте... Ничего не понимаю! Какой-то лейтенант... записка... Поздравь... не жди...

Носильщик. Я так думаю, что у него в чемодане не иначе как вино!

Смирнов. Какое вино?

Носильщик. Трофейное. И закуска.

Смирнов. Подождите! (Задумывается).

Пауза.

Нет, это ужасно... Неужели Аня... Неужели она могла... Послушайте, объясните мне наконец... Ведь это чорт знает что...

Вбегает Анна Петровна.

Аня. Сенька! Если бы ты знал, что случилось!

Смирнов. Я знаю, Аня... я все знаю...

Носильщик. Анна Петровна? Так это вы? А товарищ Мельников где?

Аня. Какой Мельников?

Носильщик. Лейтенант!

Аня (растерянно). Я никакого лейтенанта не знаю!..

Смирнов. Аня, не нужно... Я понимаю! Случилось невероятное! Ты просишь, чтобы я тебя поздравил, — поздравляю!

Аня. Сеня, о чем ты говоришь?

Носильщик. Я так и знал, что он вас найдет!

Аня. Кто он?

Носильщик. Ну, лейтенант! Наверно, поехали меня искать! Ах ты, как же мы так разъехались...

Аня. Простите, я вас не знаю...

Носильщик. Это ничего! Главное, что вы друг дружку нашли! Потому что, прямо скажу, Анна Петровна, он вас так искал... так искал!

Аня. Я ничего не понимаю!

Смирнов. Аня, не лги! Я понимаю, ты моя жена...

Носильщик. Жена? Ай-яй-яй-яй... Что же теперь будет?

Звонок!

Аня. Кто это может быть? (Идет открывать.)

Носильщик. Значит, они — ваша жена? А я и не знал, извините! Ну и дела! (Смущенно отходит в угол.)

Мельников за сценой: «Разрешите войти?»

Аня. Да, входите пожалуйста!

Входит Мельников.

Мельников. Здравствуйте! Простите, не вы ли Анна Петровна Смирнова?

Аня. Да.

Мельников. Анна Петровна, разрешите мне задать вам несколько вопросов.

Аня. Пожалуйста.

Мельников. В феврале 1942 года в районе деревни Позимовье одна женщина спасла мне жизнь. Я знаю о ней только то, что ее зовут Анна Петровна Смирнова. Не вы ли это?

Аня. Нет, не я.

Мельников. Тогда простите за беспокойство! Понимаете, сегодня мне дали несколько адресов, и вот я хожу, ищу...

Носильщик. Опять не та! Что ты скажешь?!

Мельников. А вы как сюда попали?

Носильщик. Да ведь подарок-то у меня! Мы с вами не договорились. Ну, я и поехал за вами. Где ж это вы были?

Смирнов. Простите... значит, вы... Аня, что же, в таком случае, значит эта записка: «Случилось невероятное событие»?

Аня. Ну да, Сенька, случилось действительно невероятное. Поздравь меня. За проект нового вокзала в Смоленске мне присуждена первая премия!

Смирнов. Что ты говоришь? Анька! Ведь это же замечательно! Поздравляю! (Обнимает жену.)

Мельников. Позвольте и мне поздравить вас. Вы — архитектор?

Смирнов. Еще какой архитектор. Вот: Видите. Теперь в Смоленске будет построен новый вокзал по проекту моей жены.

Мельников. Здорово! Очень рад с вами познакомиться. Когда мы дрались за наши города, превращенные немцами в развалины, мы знали, что где-то уже работают над тем, чтобы сделать эти города еще более прекрасными, чем они были...

Смирнов. Так это и было!

Мельников. Не сомневаюсь, что вокзал в Смоленске будет особенно замечательный. Это очень памятное для меня место... В сорок первом году наша рота обороняла Смоленский вокзал до тех пор, пора оттуда не ушел последний эшелон!

Смирнов. Постойте! Но ведь я как раз уезжал с последним эшелоном. Я увозил все оборудование нашей лаборатории. Прекрасно помню, как все это произошло. Понимаете, немцы уже вышли на железную дорогу. Наш эшелон оказался отрезанным. И вдруг, неожиданно, небольшой отряд бойцов атаковал немцев и дал нам возможность проскочить!

Мельников. Вот, вот! Эти гады никак не ожидали, что я, со своим взводом, выйду к депо и ударю им во фланг.

Смирнов. Стойте, стойте... Значит, это ваш отряд действовал в районе депо?

Мельников. Полагаю, что мой. Я тогда командовал взводом.

Аня. Выходит, что вы спасли жизнь моему мужу!..

Мельников. Почему я? Ну, пожалуй, если хотите, мои ребята...

Смирнов. Вот так встреча! Позвольте мне, в таком случае, пожать вам руку. Спасибо!

Мельников. Что вы, что вы!.. Спасибо

скажем друг другу потом, после войны... Вам за лабораторию, которую вы вывозили, вам за новый вокзал, который вы построите, а мне... мне надо спешить... пойду искать свою Смирнову.

Н о с и л ь щ и к. Товарищ лейтенант! Что же это получается: вы искали человека, который вам спас жизнь, а нашли человека, которому вы спасли жизнь?.. Ну и дела!

М е л ь н и к о в. Бывает! Пойдемте, Степан Афанасьевич. Счастливо оставаться.

С м и р н о в. Куда же вы спешите! Пообедайте с нами!

А н я. Ах, да, да, очень просим!

М е л ь н и к о в. Спасибо, но не могу... сегодня вечером уезжаю...

С м и р н о в. Вот как!

М е л ь н и к о в. Да, с Киевского в двадцать два пятнадцать. Но, может быть, когда-нибудь встретимся!

С м и р н о в. Обязательно встретимся! До свидания!

Н о с и л ь щ и к. Вы уж не обижайтесь, что я гут напутал. Будьте здоровы! Ну, товарищ лейтенант, пошли! Вы — вперед, я — за вами.

Уходят.

З А Н А В Е С

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА 7-я

У телефона-автомата. Нюра в будке, заканчивает разговор по телефону.

Нюра (*в трубку*). Что? Нет, теперь меня демобилизовали. Да, совсем! Буду защищать диплом. Нет, Валенька, сегодня зайти не успею. Вечером я уезжаю. Приеду — все расскажу! Очень много интересного! А как твои дела? Ну?! Уже инженер? Что ты говоришь! «Знак почета»! Ну!..

Входят Мельников и носильщик.

Мельников. Так что же вам в Гнездиновском сказали?

Носильщик. Сказали, что Анна Петровна Смирнова на работе и будет дома от четы-

рех до пяти. Просили позвонить вот по этому телефону.

Мельников. До пяти? А сейчас без пяти пять. Надо сейчас же позвонить. Есть гривенник?

Нюра. Ну, до свидания! *(Вешает трубку и выходит из будки.)*

Мельников. Нюрочка!

Нюра. Опять?!

Мельников. Прямо наваждение! Но я очень рад... Нюрочка, я должен вам объяснить... Подождите, я только позвоню...

Нюра. По важному делу?

Мельников. Да, по очень важному...

Носильщик. Товарищ лейтенант, пять часов. Как бы она не ушла.

Нюра. Ах, вы опять к ней?

Мельников. Да нет!

Нюра. К другой?

Носильщик. Это уже одиннадцатая!

Нюра. Вот как? Я вижу, вы действительно очень заняты! Не буду вас задерживать. Тем более, что и я тоже спешу... До свидания!

Мельников. Нюра, Нюрочка... выслушайте меня...

Нюра уходит. Мельников бросается за ней. В этот момент в будку проскальзывает девушка-студентка. Набирает номер.

Носильщик. Ну, вот, товарищ лейтенант, пропустили очередь!

Мельников. Эх!.. До свидания, Нюра!
(Возвращается.)

Девушка (в трубку). Женька? Это — я! Мишка с фронта приехал! Ты знаешь, сижу вчера, переделываю голубенькую авоську в сетку для волос... вдруг—звонок! Мишка, понимаешь! Еду, говорит, из госпиталя на фронт. Немедленно, говорит, приходи на станцию метро у Курского вокзала! Ничуть я не обрадовалась, даже никак совершенно не реагировала, только в обморок упала! На вокзал? Ну, конечно, поехала! На зло ему поехала! Ты что? Ты, может быть, воображаешь, что я в него влюблена? Ничего даже похожего! Мы просто в одной школе учились! Да, ей-богу, нет, ни капельки не влюблена! Я тебе все расскажу по порядку...

Носильщик стучит в дверь телефона-автомата.

Гражданин, не стучите пожалуйста... Это я не тебе... тут какой-то ненормальный стучит! Слушай, Женька! Когда началась война, Мишка приходит ко мне и говорит: у меня, говорит, к тебе два важных дела: во-первых, говорит, одолжи мне свой вещевой мешок, потому что я завтра на фронт еду, а во-вторых, говорит, я

тебя люблю и когда кончится война, мы, говорит, с тобой обязательно поженимся... А я ему говорю...

Носильщик опять стучит в дверь.

Отстаньте, гражданин, вы мне мешаете разговаривать... Да нет, это тут опять стучат!.. А я ему говорю: во-первых, я за тебя замуж никогда не пойду, а во-вторых, говорю, вещевой мешок я тебе дам, только я не знаю, где он, потому что я очень волнуюсь...

Мельников. Гражданка, я тоже очень волнуюсь.. Нельзя ли покороче!

Девушка. Сейчас, сейчас... (Увидела Мельникова.) Ой, ой, Женька, у меня сейчас все оборвалось! Я как увижу погоны, так мне все Мишка мерещится! Что? С фронта? Конечно, писал, и даже очень часто. Я ему тоже писала, только очень редко — через день! Ой, Женька! Когда Мишка меня увидел, у меня все оборвалось! Он такой парень стал! Весь в ремнях... Так весь и скрипит! Он как меня увидел, сразу и говорит: я, говорит, задумал что-то очень важное, и дай, говорит, мне честное слово, что ты обязательно исполнишь. А я говорю: честное слово, обязательно исполню, только раньше скажи, что ты задумал! А он говорит: сейчас, говорит, будет салют — двадцать залпов

из двухсот двадцати четырех орудий. И вот, говорит, я задумал: если ты меня после каждого залпа поцелуешь, то мы в этом году окончательно уничтожим Гитлера. А я говорю: раз такое дело — я согласна! И тут, Женька, как раз салют начался! Представляешь? Ракеты летят, пушки стреляют... а мы стоим за газетным киоском и целуемся... А потом, когда салют кончился, он мне и говорит: я, говорит, очень жалею, что задумал на двадцать залпов, а не на двести двадцать четыре орудия... *(Растрогалась, чуть не плачет.)*

Мельников стучит.

Товарищ лейтенант, сейчас, сейчас... Ой, Женька, что-то я хотела тебе сказать самое главное... никак не могу вспомнить...

Мельников продолжает стучать.

Да не стучите вы, все равно, пока не вспомню, я не выйду из автомата... Ой, вспомнила! Женька! Да ведь Мишка сейчас на фронт уезжает, а я, как дура, стою, с тобой разговариваю! *(Вешает трубку, выходит из будки.)*

Мельников. Наконец-то! *(Вошел в будку, набрал номер.)*

Девушка *(возвращается)*. Ой, я еще забыла позвонить в одно место...

Носильщик (*преграждая ей дорогу*). Нет уж, гражданочка, теперь наша очередь...

Мельников (*выходит из будки*). Никто не отвечает! Ну да, четверть шестого! Опоздали! (*Девушке.*) Вот что из-за вашей болтовни вышло!.. Эх!.. (*Носильщику.*) Что ж теперь делать? Пошли дальше! Вы поезжайте на площадь Маяковского, а я — на Плющиху.

Уходят.

Девушка (*проскользнула в будку, набрала номер*). Попросите старшего лейтенанта товарища Михаила Шурыгина. Миша? Здрасьте! Кто говорит? А вы не узнаете? Говорит Анна Петровна Смирнова!

ЗАНАВЕС

ИНТЕРМЕДИЯ

Мельников и носильщик встречаются на прощениуме.

Носильщик. Ну, как у вас дела, товарищ лейтенант? Не нашли?

Мельников. Нет. А вы, Степан Афанасьевич?

Носильщик. Сейчас вам все расскажу. А вы пока — вот, покушайте!

Мельников. Что это?

Носильщик. Домой забежал. Старуха моя вам пирожок посылает. Кушайте на здоровье!

Мельников. Спасибо!

Носильщик (садится на чемодан, вынул из кармана и разглядывает на коленях два исписанных листка бумаги). Ну так вот, значит... здесь у меня все точно записано.

Мельников. Что это у вас за значки такие?

Носильщик. Подождите, не торопитесь, сейчас разберемся... это так... условные обозначения... Значит, вот: Варсанофьевский, пять, квартира девятнадцать. Кружочек. И тут кружочек. Кружочки — это, которые не спасали... Петровка, двадцать шесть. Крестик. Что это у меня крестик обозначает? Забыл! Померла, что ли? Нет! Что бы это могло быть?.. Ну, ладно, отложим, потом вспомню... Маросейка, семнадцать. Не спасала...

Мельников. А это что у вас обозначает: кружочек и восклицательный знак?

Носильщик. Старо-Пименовский, шестнадцать, квартира пять. Анна Петровна... Ага! Эта через три дня замуж выходит. На свадьбу

приглашала... Пойду обязательно! Однако, что же это за крестик такой? Крестик, крестик... А! Вспомнил! Смирнова Анна Петровна! Анечка! Аккурат я к ней на именины попал. Сегодня ей две недели исполнилось. Не спасала, но — девять фунтов с четвертью! Красота! Вот, погремушку купил! Завтра утром, как на работу итти, занесу!

Мельников. Ну ладно, Степан Афанасьевич, пойдёте дальше... ведь время...

Носильщик. Идёте! (Уходит с Мельниковым.)

КАРТИНА 8-я

Уютная, просто обставленная комната. На столе самовар, печенье, чай. За столом сидят Мельников, носильщик и Анна Петровна Смирнова, старушка лет 65.

Смирнова. Ещё чайку, Степан Афанасьевич!

Носильщик. Не смею отказаться, Анна Петровна!

Смирнова. Пей, милый, пей, дорогой! С чая лиха не бывает. Выпьешь чайку, забудешь тоску.

Носильщик. Это вы правильно, Анна Петровна! Золотые слова! Недаром в старину

говаривали: барин пьет — пока хочет, пои пьет—пока чай красный, купец пьет—пока пот прошибет, а мужицкий аппетит — сколько воды хозяйка накипятит!

Смирнова. А ты почему не пьешь, сынок?

Мельников. Спасибо, Анна Петровна! Мне даже чудно как-то: сидим мы с вами в Москве и чаек распиваем, а ведь я об этой встрече с вами два года на фронте мечтал. Целый день сегодня по городу бегал, думал — так и не найду...

Носильщик. Как это не найти, если по плану действовать! Как только мы к вашему дому подошли, так мое сердце и почувало: здесь она, определенно здесь!

Смирнова. Ну, вот и хорошо, что встретились. А то помню... дом-то мой в Понизовье у самой дороги стоял, сколько вас, дорогих моих, перебивало у меня! Придут к вечеру, усталые, обмерзшие, словечка не выжмешь!.. А у меня одно средство — самоварчик. Как поставишь его на стол, ██████████ка душа раскрывается. Чай да ██████████ово обогреет любого!

Носильщик. Совершенно справедливо, Анна Петровна! Дозвольте еще чашечку!

Смирнова. Пей, милый, пей! Много вас, сынков, я по утрам в путь-дорожку провожала,

а вот встречаться потом редко пришлось. Письма еще пишут. Каждый день почтальон кричит: Анна Петровна, от сынка весточка! А я уж и не знаю, от какого сынка — со счету сбилась! У меня ведь своих трое: два сынка на фронте и дочь. Да еще четверо мамашей называют. Потому, говорят, раз вы нам жизнь спасли, стало быть, вы нам теперь вместо матери родной!

Мельников. Это верно. Вы и меня в сыновья запишите.

Носидьщик. А я, выходит, вам вроде крестного буду.

Смирнова. Ой, и тяжелое время было. Выйдешь, бывало, на дорогу, — сердце кровью обливается... Мужиков всех угнали. В деревне только бабы да малые дети остались. Немцы раз десять на день в хату врывались. Все углы, бывало, обнюхают да обшарят. А я перед ними стою, кровь кипит, так бы и плюнула им в глаза, да не могу. В подполье лежат сердешные, ждут, а ведь все больше раненые. Сутками, бывало, лежат... губы до крови искусают, чтобы не застонать... Вот только никак не упомяну, долго ли ты у меня был?

Мельников. Я ведь и сам не знаю! Как меня тогда на дороге ранило, я и потерял сознание и пришел в себя только в медсанбате.

Там-то мне и рассказали, как вы меня из-под огня вытащили и к своим доставили.

Носильщик. Я так скажу, Анна Петровна, героиня вы! Герой!

Смирнова. Постой, постой! Когда, ты говоришь, это было, сынок?

Мельников. Аккурат за день до того, как наши части освободили деревню Понизовье.

Смирнова. Да ведь меня же тогда там не было!

Мельников. Как не было?

Смирнова. Ну да, ведь нас еще за неделю до того немцы в Кузовково угнали!

Мельников. Не может быть!

Смирнова. Ну да! В Понизовье-то я через месяц обратно вернулась!

Мельников. Да нет, мамаша, ошибаетесь! Ведь вы меня в медсанбат доставили тридцатого!

Смирнова. В медсанбат? А я там никогда, сынок, и не бывала!

Носильщик. Медсанбат — это по-ихнему, по-военному, а по-нашему — госпиталь.

Смирнова. И в госпитале не бывала!

Мельников. Но меня-то вы помните?

Смирнова. Ох, сынок, ведь говорила я тебе, не могу всех упомянуть. Многих, сынок, я в хате прятала, от смерти спасала... Бывало,

человек неделю в подполье сидит. Ночью его приведешь, ночью и проводишь. Так в лицо его и не знаешь.

Мельников. Что же это выходит, Анна Петровна? Если вас тогда в Понизовье не было, значит, это не вы меня спасли?

Носильщик. Не может быть! Как же так? Целый день искали, наконец, нашли, и опять не то? Нет, товарищ лейтенант, я не согласен!

Смирнова. Я так думаю, сынок, что у нас тут с тобой ошибка вышла! Не упомяну я такого случая!

Мельников. Однако все как будто бы совпадает: деревня Понизовье, Анна Петровна Смирнова... ведь не могло же там быть еще одной Анны Петровны Смирновой?

Носильщик. Еще одной? Нет уж, товарищ лейтенант, довольно!

Смирнова. Смирновых в Понизовье, почитай, половина деревни. А Анна Петровна только я одна. Хотя, погоди, сынок, погоди... еще одна есть! Ведь дочка моя тоже Анна и тоже Петровна!

Мельников. А в деревне Понизовье она была?

Смирнова. А как же, все время со мной

была. Только когда нас в Кузовково угоняли, она сбежала и все время пряталась, пока к нашим не перешла.

Мельников. А как она перешла?

Смирнова. Да очень просто, встретила она на дороге нашего командира.

Мельников. Раненого?

Смирнова. Кажется, раненого.

Мельников. У мельницы?

Смирнова. У мельницы!

Мельников. Она!

Смирнова. И верно она!

Носильщик. Не может быть! Наверно, опять то, да не то!

Мельников. Где же она?

Смирнова. Да, вот была сегодня у меня. В Москву учиться приехала...

Мельников. А сейчас-то, сейчас она где?

Смирнова. К тетке на дачу собралась. Поехала на вокзал.

Мельников. На какой вокзал?

Смирнова. На Киевский.

Мельников. Так и я же сегодня с Киевского уезжаю в двадцать два пятнадцать. А она когда едет?

Смирнова. Говорила — в половине десятого, помнится.

Мельников. А сейчас ровно половина де-

вятого! Успеем! Бегу на вокзал! Степан Афанасьевич, скорей!

Носильщик. Опять? Ну, что ж! Итти — так итти! А как вы ее узнаете?

Смирнова. Узнаешь, милый, узнаешь! Она такая... Вот что! И я с вами поеду!

Мельников. Ой, спасибо, Анна Петровна! Одевайтесь, ради бога, скорей!

Смирнова. Сейчас, сейчас... где моя шаль...

Мельников. Умоляю, скорее! Вот что! Вы меня простите, я побегу, а вы обязательно приходите, в буфете встретимся...

Смирнова. Беги, милый, беги!

Носильщик. Значит, мамаша, по плану: мы — вперед, вы — за нами!

ЗАНАВЕС

КАРТИНА 9-я

Вокзал. Уголок буфета. Столик. Слева дверь с надписью: «Начальник вокзала». Репродуктор.

Входят Мельников и носильщик.

Мельников. И подумать только, какое невезенье! Два года искать и опоздать на одну минуту!

Носильщик. А почему? Надо было по плану действовать! Сразу надо было к старухе итти — и дочку бы застали. А теперь ищи ветра в поле! Эх!

Мельников. Уж и не говорите, Степан Афанасьевич!

Носильщик. Так хорошо сидели — чаек попивали, беседовали, и вдруг на тебе — опять не та! Какую ни найди — все вас не устраивает!

Входит Нюра.

Мельников. Нюрочка!

Нюра. И вы здесь!

Мельников. И я здесь! Прямо как в сказке! Только о вас подумаю, сразу вы появляетесь!

Нюра. Неужели вы обо мне думали?

Носильщик. Нет, так вы и на свой поезд опоздаете! Давайте литер, пойду за плацкартой!

Мельников. Пожалуйста, Степан Афанасьевич!

Носильщик берет литер и уходит.

Как я рад, что я вас опять встретил, Нюрочка! Ведь так мне и не удалось ни разу с вами поговорить!

Н ю р а. О чем?

М е л ь н и к о в. Да хотя бы о том, что встречу с вами я никогда не забуду.

Н ю р а. Неужто?

М е л ь н и к о в. Вот вы смеетесь, а ведь, ей богу, я не мастер говорить комплименты, но скажу: вы такая... такая... одним словом, смотрю я на вас и наглядеться не могу... Серьезно!

Н ю р а. Чего же вы улыбаетесь?

М е л ь н и к о в. Это не я улыбаюсь, это все во мне улыбается!

Н ю р а. Правда?

М е л ь н и к о в. Правда!

Н ю р а. Но ведь вы же меня совсем не знаете! Мы ведь с вами только в козла играли. Даже поговорить не успели!

М е л ь н и к о в. В том-то и дело! Не везет мне сегодня! Вот и сейчас: прибежали к поезду в Переделкино, а поезд ушел в девять двадцать.

Н ю р а. Нет, поезд в Переделкино еще не ушел. Он в десять уходит. А поезд в девять двадцать — это другой, он в Переделкино не останавливается.

М е л ь н и к о в. Вы уверены?

Н ю р а. Конечно!

М е л ь н и к о в. Значит, я не опоздал? Ой, бегу! Бегу, Нюрочка, простите! Бегу! (Убегает.)

Н ю р а. Вот чудной какой!

Входит носильщик.

Н о с и л ь щ и к. А где же товарищ Мельников?

Н ю р а. Побежал к поезду!

Н о с и л ь щ и к. Опять побежал? Вот неугомонный! Целый день мы с ним сегодня по городу мотались! Прибежит к одной, посидит немного и сразу к другой бежит.

Н ю р а. А они интересные?

Н о с и л ь щ и к. Девушки? Интересные! Одна вроде художницы. Интересная. Только у ней муж есть.

Н ю р а. Муж?

Н о с и л ь щ и к. То-то вот и оно, что муж! Из-за этого мужа у нас чуть было скандала не получилось. Так он от одной к другой и бегал весь день...

Н ю р а. И наверное, всем говорил одно и то же?

Н о с и л ь щ и к. Конечно! Всем одно и то же!

Н ю р а. Значит, вот он какой! А я-то думала...

Входит Мельников.

Н о с и л ь щ и к. Ну, что, нашли ее, товарищ лейтенант?

Мельников. Нет, не нашел! Как видно, не судьба! Ну, ничего, главное, Нюрочка, это то, что я вас нашел!..

Нюра. Вероятно, в вашей коллекции для круглого счета нехватает еще одной?

Мельников. Нюрочка, что вы говорите!

Нюра. Прощайте, товарищ Мельников!
(Убегает.)

Мельников. Что это с ней? Нюрочка!.. Нюрочка!.. (Хочет бежать за ней.)

Носильщик. Товарищ лейтенант, вот вам литер и плацкарта...

Мельников. Потом, потом... (Убегает.)

Носильщик. Ну, никаких сил нехватает!
(Уходит.)

Входят зенитчицы Аня и Катя.

Аня. Ой, Катенька, неужели мы его не найдем?

Катя. А может быть, он не на этом вокзале?

Аня. Да нет, на этом! Бежим на платформу!

Катя. погоди! Заправься как следует! Пилотку поправь!

Аня. Есть поправить пилотку! Пойдем!
(Уходят.)

Входит Смирнова — архитектор с мужем.

Смирнов-муж. Как жаль, что мы не спросили номер его полевой почты. Ведь мы можем его не найти.

Смирнов-архитектор. Нет, Сенечка, найдем, обязательно найдем! Может быть, он еще в зале ожидания.

Смирнов-муж. Поищем. (Уходит с женой.)

Входят Нюра и мать Нюры.

Нюра. Что случилось, мамочка? Почему ты здесь?

Мать. Ох, Нюрочка, и не спрашивай! Если бы ты знала, кто к нам приходил!

Нюра. Кто?

Мать. Да тот самый командир, про которого ты мне рассказывала.

Нюра. Какой командир?

Мать. Тот самый, раненый, которого ты в Понизовье подобрала и в медсанбат притащила!

Нюра. Да где же он?

Мать. Здесь, на вокзале. Побежал тебя искать. Мельников его фамилия.

Нюра. Ой, мамочка! Он! (Убегает.)

Мать. Да постой ты, погоди! (Бежит за ней.)

Входит Мельников, за ним — носильщик.

Мельников. И Нюра ушла!.. Что же делать, Степан Афанасьевич? И ту не нашел, и эту потерял!..

Носильщик (ворчливо). Что же делать, что же делать!.. Говорил я, не надо было уходить от старушки! Ну, чем плохая Анна Петровна?

Мельников. Через полчаса мне уезжать! Все старанья пропали даром! Теперь уже ясно, что я ее не найду!

Носильщик. Как не найти? Нельзя не найти, если по плану действовать. Сейчас подумаем!.. Есть! Придумал! Идите за мной!

Мельников. Куда?

Носильщик. Идем, идем, не спрашивайте.

Уходят в кабинет начальника вокзала.

Сцена пуста. Пауза. Потом голос из репродуктора: «Внимание! Гражданку Анну Петровну Смирнову просят зайти в кабинет начальника вокзала».

Мельников и носильщик возвращаются.

Носильщик. Если только здесь — обязательно придет!

Голос из репродуктора: «Повторяем, гражданку Анну Петровну Смирнову просят зайти в кабинет начальника вокзала».

Вбегают Смирнов-архитектор и муж.

Смирнов-муж. Кажется, здесь!

Смирнова-архитектор. Василий Николаевич, а мы вас ищем!

Мельников. Анна Петровна...

Смирнова-архитектор. Мы обязательно хотели вас проводить и потом...

Вбегают зенитчицы Аня и Катя

Аня. Где кабинет начальника вокзала? Здравствуйте, товарищ лейтенант!

Мельников. И вы здесь?

Аня. Простите, товарищ лейтенант, только мы обязательно хотели вас проводить!

Мельников. Спасибо, Анечка...

Вбегает Нюра.

Нюрочка! Как я рад! Простите, товарищи... разрешите вас познакомить — Анна Петровна Смирнова — замечательный архитектор, Анна Петровна Смирнова — боевая зенитчица и.. и (обращаясь к Нюре) простите, я даже не знаю вашей фамилии...

Нюра. Анна Петровна Смирнова!

Мельников. Как! Но вы же Нюра... ах, ну да... Конечно!

Входит мать Нюры.

М а т ь. Ну, сынок, я тебе скажу, уморил ты меня! Значит, встретились наконец!

М е л ь н и к о в. Так это и есть ваша дочь?

Н о с и л ь щ и к. Так я и знал! Выходит, зря мы с вами целый день по городу мотались!

М е л ь н и к о в. Не зря, Степан Афанасьевич. Видите.

А н я. Ой, товарищ Анна Петровна, разрешите обратиться? Можно вас поцеловать? (*Целует Нюру.*)

Г о л о с а. Поздравляю!

— Поздравляем, товарищ Мельников!

Говор, смех, все пожимают руку Нюре.

Н о с и л ь щ и к. Стойте, а подарок?

М е л ь н и к о в. Правильно, Степан Афанасьевич! Открывайте чемодан!

Н о с и л ь щ и к (*открывает чемодан*). Шампанское! Так я и знал! Все по плану! Маруся, давай посуду! (*Убегает и возвращается с бокалами.*)

М е л ь н и к о в. Нюрочка... Вот вы какая!

Н ю р а. Вот вы какой!

М е л ь н и к о в. Ведь я вас два года искал!

Н ю р а. И нашли!

М е л ь н и к о в. Нашел и теперь уж больше не потеряю!

Н ю р а. Но ведь вы уезжаете на фронт!
М е л ь н и к о в. Чтобы как можно скорее
встретиться с вами!

Н о с и л ь щ и к. Прошу всех к столу! При-
саживайтесь как дома! (*Разливает шампанское.*)

Шум, оживленный говор, смех, восклицания, все оаз-
бирают бокалы.

Г о л о с а. За победу!
— За встречи!
— За Москву!

В с е (*поют*).

Где бы ни бывали мы,
За какими далями,
Радуясь, сражаясь и любя,
Самую родимую
И неповторимую,
Мы повсюду помнили тебя.

Как не любить тебя,
Как не венчать тебя,
Не воспевать тебя
Веселой, звонкой песнею!
Москва, краса моя!
Родная самая!
На свете нет тебя дороже и чудеснее!
Через испытания,
Через все скитания
Пронесли мы в сердце молодом
Улицы центральные,

Пригороды дальние,
Каждый камень твой и каждый дом!

Как не любить тебя,
Как не венчать тебя,
Не воспевать тебя
Веселой, звонкой песнею!
Москва, краса моя!
Родная самая!
На свете нет тебя дороже и чудеснее!

Сроки исполняются,
Силы закаляются,
Светом озаряются
Милые края.
Снова собираются,
Снова улыбаются,
Весело встречаются
Прежние друзья!

Как не любить тебя,
Как не венчать тебя,
Не воспевать тебя
Веселой, звонкой песнею!
Москва, краса моя!
Родная самая!
На свете нет тебя дороже и чудеснее!

Мельников. За здоровье Анны Петров-
ны Смирновой!

Все. Ура!

Мельников. Друзья мои! Я возвращаюсь
на фронт. Сегодня, здесь, я особенно ясно по-
чувствовал, за что мы там деремся на фронте!
За жизнь!

Смирнов-муж. Да! Чтобы сохранить жизнь друг другу, всем, всей нашей родине, навсегда! Светлую, радостную, счастливую!

Мельников. И когда мы воюем на фронте, а вы работаете здесь, мы все одинаково боремся во имя жизни и спасаем друг друга! Нюрочка, как я рад!

Нюра. И я тоже!

З А Н А В Е С

4 руб.

„ИСКУССТВО“